

Заемствования в строительной терминологии ингушского языка

Фатима Мухарбековна Костоева

Ингушский государственный университет, Российская Федерация
386102, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6
Аспирант
E-mail: kostoeva@1969mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины появления заимствований в строительной терминологии ингушского языка. Анализируемый лексический материал объединен в группы по источнику их происхождения. Проведено наблюдение над звуковыми соответствиями в языке источнике и языке-реципиенте.

Ключевые слова: терминология; заимствованная лексика; термины; фонетические изменения; интернационализмы.

Введение. Терминология – часть словарного состава языка, наиболее интенсивно пополняющаяся новообразованиями, появление которых связано с развитием науки и производства. Проблеме заимствования иноязычной лексики посвящено множество научных работ таких авторитетных исследователей, как: Н.А. Смирнов, Л.П. Крысин, И.А. Василевская, Л.П. Кутина, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.К. Казкенова и др. В нахском языкознании проблема заимствований в строительной лексике находит свое отражение в трудах А.Г. Мациева [1], И.Ю. Алироева [2], А.С. Куркиева [3], И.М. Сигаури [4], М.М. Султыговой [5] и др. В этих работах дается анализ происхождения и особенностей функционирования отраслевой терминологии нахских языков. Также структура терминов, способы их производства в языке рассматриваются в работе Н. М. Барахоевой [6].

Как показывает специальный анализ материала, в становлении ингушской терминологии важную роль сыграли различного типа заимствования – прямые (заимствованные слова) и косвенные или промежуточные (кальки или полукальки). Это относится непосредственно как ко всему ингушскому литературному языку, так и ее неразрывной части – терминологии.

Заимствование особенно широко распространено в строительной терминологии, потому что эта лексика связана с одним из подвижных элементов материальной культуры. Известно, что ингушский народ издавна имел культурные, политические и экономические контакты с другими народами. Отразилось на терминологической лексике ингушей и чрезвычайно пестрое языковое окружение: на юге – грузины, на востоке – дагестанцы, на западе – тюркоязычные народы, на севере – русские. В результате этих внеязыковых факторов в ингушский язык начали проникать в большом количестве иноязычные слова.

Основная же причина заимствования отраслевой лексики – языковая, то есть «необходимость номинации новых заимствуемых» реалий и замены описательного наименования простым [7]. Строительные терминологические единицы, входя в ингушский язык, сохраняют свой лингвокультурологический потенциал, так как отражают элементы строительной жизни другой страны и других регионов.

Материалы и методы. Материал исследования извлекался из лексикографических источников, т. е. известных словарей ингушско-русского, чеченско-ингушско-русского языков.

Для решения поставленных задач в реферируемой работе привлекаются следующие методы исследования: описательный метод, заключающийся в исследовании характеристик терминологической лексики в разных контекстах; метод функционального анализа; метод семантического анализа, индуктивный метод, т. е. систематизация конкретных наблюдений за языковыми фактами и их обобщение в теоретические положения, сравнительный метод, объяснительно-разъяснительный метод; в работе применяются также и приемы когнитивного метода анализа.

Обсуждение. Исследуемая нами строительная лексика так же, как и терминология любой другой отрасли, аккумулирует в себе, помимо собственно языковой трансформации, еще и культурологическую информацию о языках, из которых идет процесс заимствования,

то есть изучаемые единицы составляют один из фрагментов языковой картины мира. Эти термины приходят в специальную терминологию как готовые языковые единицы вместе с понятиями и реалиями, наименованиями которых они являются.

Многие отраслевые терминологии формировались под влиянием нескольких иностранных языков. В результате сопоставления и анализа полученных данных заимствованные номинация нами объединены в группы по источнику их происхождения. Так, в строительной лексике, которая является одной из частей ингушского литературного языка, заимствования представлены в основном словами грузинского, арабского, тюркского, русского происхождения, а также интернациональными словами, усвоенными, как правило, через русский язык. Различаются два способа проникновения в языки заимствуемых слов – устное (дописьменного периода) и письменное (после появления письменности в 1923 г.). Устное заимствование значительно приспособляется к фонетике заимствовавшего его языка, а письменное имеет тенденцию становиться интернационализмом. Наиболее ранними из них являются заимствования из грузинского, персидского и тюркских языков.

Довольно часто встречаются в ингушском языке грузинизмы. Среди терминов строительной лексики нами отмечаются следующие термины грузинского происхождения: **херх** (<груз. **херхи**) – «пила»; **моарзаг1а** (< груз. **морзац1ух**) «клещи»; **к1ув** (<груз. **к1уви**) – «смола»; **элгац** (< груз. **эклесиа** из греческ.) – «языческий храм»; **ч1ега** (<груз. **ч1ека**) – «замок»; **болат** (<груз. **полад**) – «сталь»; **цаца** (<груз. **сацери**) – «решето, веялка»; **оста** (<груз. **аст1ами**) – «долото».

Необходимо отметить то, что при заимствовании в ингушском языке слова подверглись фонетическим изменениям, процесс лабиализации наблюдается относительно гласных, например, гласные первого слога в слове **моарзаг1а**: вместо грузинского монофтонга **а** в ингушском звучит дифтонг **оа**. Изменениям подверглись и согласные звуки: **ц1-з**, конечный согласный **х** перешел в ингушском в **г1**.

Целому ряду изменений согласных и гласных звуков подверглось грузинское слово **сацери** «решето», в котором выделяются префикс **са** и корень **цер** // **цар** [8]: начальный согласный звук **с** в ингушском переходит в **ц**, гласный звук **е** произносится как **а**, конечный слог **ри** – выпадает. Таким же изменениям подверглось слово **орзани** «кувалда». Объяснить эти закономерности фонетических изменений можно тем, что заимствование происходило устным путем.

Поскольку ингушский и грузинский языки входят в общую иберийско-кавказскую языковую семью языков, в строительной лексике названных языков встречаются общие лексемы: инг. **хе** – груз. **хен** «дерево»; инг. **тхов** «крыша», «потолок» – груз. **тхави** «голова», «верх»; инг. **кор** «окно» – груз. **кори** «этаж», «потолок»; инг.- груз. **ч1ерга** – «перекладина»; инг. **кхимар** – груз. **кхимари** – «мельничная воронка» и т.д.

Грузинский язык издревле является одним из основных источников обогащения лексики ингушского языка. При посредстве грузинского языка заимствованы многие персизмы в ингушском языке, в том числе и строительные термины.

К персизмам относятся следующие лексемы-термины из области строительного дела: **к1ир** (ср. груз. **к1ири**, персидск. **к1ира**) – «известь»; **диг** (персидск. **дигьрэ** – «секач») – «топор»; **чарх** (ср. груз. **чархи**, персидск. **чарх**,) – «колесо»; **гали** (ср. груз. **гвалаги** – «чемодан») – «мешок»; **сангар** (ср. груз. **сангари** < персидск.) – «ров», «канава», «окоп».

Имеются в ингушском языке и термины тюрксизмы, заимствованные из тюркских языков: **топпар** (<кум. **саз-топуракъ**) – «глина»; **амбар** (<кум. **гъамар**) – «амбар»; **бел** (<кум. **бел**, тадж., узб. **бел**) – «железная штыковая лопата»; **г1ап** (<кум. **къапу** // **кхап**) – «крепость, обнесенная стеной», «застава»; **г1ат** (<кум. **къат**) – «слой»; **г1ум** (<кум. **хум**) – «песок»; **отув** (<кум. **отов**) – «прихожая», «коридорчик»; **тунгалг** (<кум. **тюнголк**) – «дымоход»; **г1уркх** (<кум. **къурух**) – «жердь»; **отар** (<кум. **от** – «трава», **-ар** – словообразовательный суффикс) – «хутор», «летний навес с открытой четвертой стеной»; **г1айракх** (<кум., тат., башк., кирг. **къайракх**) – «точило, точильный брусок»; **кизга** (<кум. **гюзго**) – «зеркало», «стекло» и др.

Как видно из примеров, некоторые тюркские слова в ингушском языке получили фонетическую окраску, подчиняясь фонетическим законам ингушского языка. В обоих языках наблюдаются соответствия согласных фонем (**г1-къ**, **г1-х**, **х-къ**, **т-д**, **к1-къ**, **г-к**). Вследствие этого в заимствованиях данного типа наблюдаются меньшее количество фонетических изменений [9].

Займствования из арабского языка стали проникать в ингушский язык вместе с исламизацией ингушей. К арабизмам в сфере строительной терминологии нами относятся: **чаьтар** (<арабск. **шатер**) – «палатка»; **маьждиг** (<арабск. **масджит**) – «мечеть»; **мимар** (<арабск. **маьнаре**) – «минарет (высокая башня при мечети, с которой муэдзин сзывает мусульман на молитву)»; **минбар** (<арабск. **минбаьр**) – «кафедра при мечети»; **хьужаре** (<арабск. **хьуджра** «комната») – «медресе (мусульманская духовная школа)»; **мрамар** (арабск. **мармарун**) – «мрамор».

Строительные термины, заимствованные из арабского языка также подверглись тем или иным фонетическим изменениям, связанными с особенностями ингушской фонетики: утеря назализации или усечение конечного **-ун**, переход **ч > ш**, **къ > г1**, **масж > маж**, **ид > ди(г)**, **аь > и**, выпадение звуков **д**, **1** и др.

Итак, в строительных терминах произошли вполне закономерные при усвоении иноязычных лексем фонетические процессы, благодаря которым арабизмы почти не отличаются от исконно ингушских слов.

Но, как известно, русский язык является одним из основных источников обогащения лексики ингушского языка, как и лексики других младописьменных языков Кавказа. Многочисленные русизмы, интернационализмы заимствованы ингушским языком без изменения основ из русского языка. Таковы лексемы «гараж», «участок», «плинтус», «гипс», «алебастр», «шифер» и т.д.

Влияние русского языка на формирование строительной терминологии ингушского языка проявляется, например, в использовании значительного количества калек и полукалек: **хьастамий доаха моарзаг1а** – «гвоздодер»; **г1ишлонхуо (г1ишло** – «строение») – «строитель»; **етга кирпичк** – «жженный кирпич»; **хьухьокхар** – «лесоруб»; **кизгаштедарг** – стеклорез»; **кизгашдеттар** – «стекольщик»; **герга хьу** – «кругляк», «круглая древесина»; **хинтруба** – «водяная труба»; **й1овхал чакхйоалигта** – «теплопроводный»; **йоккхий блокаш йола** – «круглоблочный»; **шлаккхухьар** – «шлаковоз»; **мукхцадуа** – «коррозостойкий» и т.д.

Специализация терминологии достигается употреблением прямых заимствований из русского языка: **сарпал** – «стропило»; **пишк** – «печка»; **турб** – «труба»; **рейк** – «рейка»; **чон** – «чугун»; **пиларам** – «пилорама»; **кухни** – «кухня»; **кирпичк** – «кирпич» и мн. др.

Как отмечает Ф.С. Льянова, заимствованное слово **кирпичк** в ингушском языке приобретает новое значение. Сочетаясь с исконными и заимствованными словами, оно употребляется и в значении «черепица», «саман», например: **ц1ен г1а ехка кирпичк** – «желобчатая черепица», **бийда кирпичк** – «саман», **машин кирпичк** – «прессованная черепица», **етга кирпичк** – «жженный кирпич» [10].

Для дореволюционных заимствований характерна значительная фонетическая и морфологическая адаптация заимствованных слов к ингушскому языку. Несоответствие фонемообразующих характеристик ингушских и русских звуков приводит к заметным фонетическим изменениям усвоенных из русского слов. Так, в ингушском языке воспринимались не все стечения согласных, а только те, которые свойственны языку: **сарпал** (стропило; комплекс **ст-с**); **турб** (труба; **тр-т**); стечение согласных в начальной позиции также устранялось вставкой перед ними гласных звуков: **палстин** (пластина; **пл-п**). Слова русского языка, имевшие в своем составе аффрикаты, в ингушском произносятся со звуком **ш** или **ч**: **яьшк** (ящик); мягкие согласные в старых устных заимствованиях произносятся твердо: **пешк // пишк** («печка»).

Среди заимствований из русского языка имеются также слова, которые вошли в литературный язык в неадаптированной форме: сохраняя основу, слова с финальным гласным изменяют окончание. Этим изменениям подвержены слова, оканчивающиеся на **-я**, **-ие**, **-а**, которые в ингушском языке получают окончание **-и** или вовсе теряют окончание: **бани** – «баня»; **кухни** – «кухня»; **общезити** – «общезитие»; **рейк** – «рейка»; **рам** – «рама» и мн. др.

Строительные термины русского происхождения в ингушском языке относятся наиболее поздним заимствованиям. В настоящее время они в речи ингушей встречаются довольно часто. Связано это, в первую очередь, с возросшей ролью русского языка, ставшего, по сути, вторым родным языком. Огромную роль играет тут и развитие средств массовой информации. Несмотря на широкое распространение, круг имен русского происхождения

ограничен. Довольно редки заимствования из языков других народов, в частности из абхазского языка.

Результаты и выводы. Таким образом, существуют два основных источника развития и дальнейшего обогащения терминологии – использование собственных лексических возможностей и процесс заимствования.

Заимствование рассматривается как один из основных источников пополнения лексики ингушского языка.

В процессе заимствования заимствуемые слова в принимающем языке, как правило, подвергаются определенной адаптации, т.е. при заимствовании происходят определенного характера изменения во внешней оболочке и внутренней структуре заимствованных лексем.

Определение соотношения между заимствованной лексикой и собственными языковыми возможностями, как и использование каждого из этих источников, требует изучения и регулирования со стороны ученых языковедов.

Примечания:

1. Мациев А.П. Очерки лексикологии современного чеченского языка. Грозный, 1973. 143 с.
2. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков. Махачкала, 1975. 386 с.
3. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1979. 254 с.
4. Сигаури И.М. Исконная лексика чеченского языка. Дис... канд. филол. наук: 10.02.02. М., 2011. 194 с.
5. Султыгова М.М. Сельскохозяйственная лексика ингушского языка. Дис... докт. филол. наук. Махачкала, 2012. 247 с.
6. Барахоева Н.М. О структуре аналитических форм ингушского языка. // Гуманитарные исследования. Астрахань, 2011. №1 (37). С.12-16. С. 14.
7. Белица Т.И. Проблемы освоения и лексикографического описания французских лексических заимствований в русском языке. Дис... канд. филол. наук. Томск, 2003. 27 с. С. 6.
8. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1979. 254 с. С. 31.
9. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд., 1979. 254 с. С. 127.
10. Льянова Ф.С. Характеристика влияния русского языка на развитие и обогащение словарного состава чеченского и ингушского языков (на материале лексических заимствований). // Известия ЧИНИИЯЛ и Э. Вып. 2. Языкознание. Грозный, 1975. С. 22-29. С. 22.

UDC 811.351.43

Construction Term Borrowings in the Ingush Language

Fatima M. Kostoyeva

Ingush State University, Russian Federation
386102, Republic of Ingushetia, Magas, H.-B. Mutaliyeva St., 6.
Post-graduate student
E-mail: kostoeva@1969mail.ru

Abstract. The article examines the reasons for the appearance of borrowings within the construction terminology of the Ingush language. The lexical material under analyses has been grouped according to its original sources. This research has noted the phonic correspondence between the donor and the recipient languages.

Keywords: terminology; borrowed vocabulary; terms; phonetic changes; internationalism.